

Юдина Ю. В.,
*доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент
(Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань)*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЗА И ПРОТИВ

В декабре 2014 г. решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации была утверждена Концепция единого Процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция). Основная мысль документа — устранить противоречия между двумя родственными процессуальными отраслями, приняв нормативный акт, объединяющий гражданское судопроизводство и арбитражный процесс. Но несмотря на то что многие положения гражданского и арбитражного процессуального права являются общими, возникла реальная проблема грамотного объединения этих отраслей.

Новый Гражданский процессуальный кодекс, как это отражено в Концепции, будет состоять из норм, традиционно представляющих Общую и Особенную части. В Общей возможно объединить положения, родственные и применимые для обеих отраслей процессуального права, взяв из каждой наиболее прогрессивные моменты, например, возможность подачи заявления в суд в электронной форме, использование систем видеоконференцсвязи, аудиопrotocolирование, составление решения в упрощенной форме (вводная и резолютивная части), расширенный перечень судебных доказательств и др. Что касается положений Особенной части, предусматривающей специфику рассмотрения отдельных категорий дел, то унификация представляется не совсем возможной. Поскольку арбитражные суды, являясь специализированными судами, рассматривают экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, предмет рассмотрения и субъектный состав определяют специфику деятельности арбитражного суда. В связи с этим было высказано мнение о том, что унификация нецелесообразна, соответственно, нецелесообразно и упразднение арбитражных судов. Однако реформа процессуального законодательства, которая началась с первого существенного изменения структуры органов судебной власти — упразднения Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ)¹, — сегодня уже имеет достаточно противоречивые результаты. Обратимся к Основному закону. В ст. 118 Конституции Российской Федерации указывается, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а об арбитражном судопроизводстве нет ни слова. Поэтому вполне понятна и логична позиция законодателя, направленная на то, чтобы судопроизводство в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах осуществлялось по единым правилам.

Исходя из этого, ликвидация ВАС РФ должна рассматриваться не как реформа, направленная на прекращение деятельности всей системы арбитражных судов, а как попытка устранить разногласия в толковании и применении норм права со стороны высших контролирующих органов судебной системы, результатом которой на данном этапе стало сосредоточение функций высшего судебного органа по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовных, административных и иных дел в Верховном Суде Российской Федерации в лице соответствующих коллегий.

Безусловно, новый Гражданский процессуальный кодекс должен будет решить один из самых главных вопросов судебной практики — разрешить споры о подведомственности дел между системой судов общей юрисдикции и арбитражными судами. В связи с этим возникает необходимость законодательного закрепления понятия «экономический спор», что существенно повлияет на разрешение коллизий между судами.

В марте 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ), отдельные положения которого уже вступили в законную силу 15 сентября 2015 г.; тем самым законодатель устранил еще одно противоречие, существовавшее в гражданском судопроизводстве. Теперь дела, возникающие из публичных правоотношений, а именно об

оспаривании нормативных, ненормативных актов, об административном надзоре и др., а также некоторые дела искового и особого производства будут рассматриваться в порядке административного судопроизводства судами общей юрисдикции. Следует учитывать, что положения КАС РФ не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, которое ближе уголовному. Тем не менее, пока это только первый шаг на пути создания системы административной юрисдикции.

Возможно, если мы говорим об унификации процессуального законодательства и соответствующих процессов, разработать и принять единый (для гражданского, арбитражного и административного судопроизводства) процессуальный кодекс, который структурно содержал бы положения Общей части и Особенной, применимой с учетом специфики отдельных видов судопроизводств.

Таким образом, в настоящий момент вполне обоснованное изъятие из гражданского процесса норм, регулирующих порядок рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, а также иных категорий дел, не нашло пока логического завершения в системе нормативных актов.

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // <http://www.consultant.ru>